

Е.И.ГОЛОВАХА

ИЛЛЮЗИЯ "ВСЕОБЩЕГО ОБНИЩАНИЯ" И СОЦИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ: К АНАЛИЗУ ПОСТТОТАЛИТАРНОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

ГОЛОВАХА Евгений Иванович — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социологии Национальной академии наук Украины. Адрес: 252021, Киев, ул. Шелковичная, 12. Институт социологии НАН Украины. Тел. (044) 228-89-35, 228-08-42; E-mail: panina@frinet.kiev.ua.

Автор выражает глубокую благодарность И.В.Паниной - соавтору программ и инструментария эмпирических исследований, Н.Л.Чурилову организатору сбора первичной социологической информации, И.И.Кучериву, выполнявшему необходимую для организации исследований координационную работу, сотрудникам Института социологии НАН Украины и социологических служб "Социс-Гэллп" и центра "Демократические инициативы", участвовавших в проведении опросов и обработке социологической информации.

Методика исследования

Специфика современной социально-политической ситуации на Украине обусловлена тем, что страна, имеющая многовековой опыт провинциального существования, впервые вступила на путь суверенного национально-государственного развития. Опыт посттоталитарных государств не может в полной мере быть перенесен на Украину, ибо если в других странах, преодолевших тоталитарное наследие, задачи реформаторов определялись главным образом необходимостью политических преобразований, то на Украине речь идет не только о преодолении политического наследия коммунизма, но и о создании основ демократического общества.

Последнее десятилетие XX века принесло немало перемен в общественной жизни Украины. Большинство из этих перемен воспринимаются и оцениваются населением, политиками и обществоведами неоднозначно. Пожалуй, одна тенденция не вызывает разноречивых толкований - снижение уровня жизни и обнищание значительной части людей, не сумевших адаптироваться к изменившейся социальной действительности.

Общенациональные опросы, посвященные актуальным проблемам социально-политического и экономического развития Украины, Институт социологии Национальной академии наук Украины (НАН) проводит с января 1991 года при участии Центрально-Украинского отделения ВЦИОМ (1991-1992 гг.) и центра "Демократические инициативы" (1993-1995 гг.). В данной работе представлены обобщающие социологические материалы, позволяющие проследить динамику общественного мнения, социально-политических ориентации и эмоционально-оценочных суждений населения Украины за годы независимости.

Опросы проводились методом стандартизированного интервью с использованием республиканской опросной сети Института социологии НАН и "Социс-Гэллп". Генеральную

совокупность составляет взрослое население Украины (старше 18 лет). С января 1991 по март 1994 года опросы осуществлялись в 11 регионах, в которые были сгруппированы все области Украины с учетом геополитических факторов: Киев, Северный, Центральный, Северо-Восточный, Северо-Западный, Днепропетровский, Донецкий, Галичина, Юго-Западный, Южный, Крым. В каждом регионе опрашивалось такое количество респондентов, которое соответствует доле данной социально-демографической группы населения в составе населения Украины.

Всего было проведено 6 общенациональных опросов, на результаты которых далее мы будем ссылаться посредством указания месяца и года проведения.

Таблица 1

Массовые опросы на Украине

Месяц и год	Объем выборки, чел.
январь 1991 года	1739
ноябрь 1991 года	1752
апрель 1992 года	1752
июнь 1993 года	1799
ноябрь 1993 года	1797
март 1994 года	1799

В опросах, проведенных в мае 1994 и 1995 годов в рамках исследовательского проекта "Украинское общество на рубеже XXI века", осуществляемого Институтом социологии НАН Украины, особое внимание было уделено формированию выборки.

Точки опроса были расширены таким образом, чтобы в обследование попали респонденты из каждой области Украины (пропорционально численности населения этих областей). Каждая область представлена областным центром, городом и селом (также в соответствующих пропорциях). Для обеспечения случайного отбора респондентов по квотам поиск опрашиваемых осуществлялся интервьюерами по заданным маршрутам. Таким образом, в данных опросах удалось сохранить преимущества квотной выборки и избежать тех ее недостатков, которые препятствуют случайному отбору единиц наблюдения. Методом стандартизованного интервью во всех областях Украины, Киеве и республике Крым было опрошено в мае 1994 года 1807 человек и в мае 1995 года 1810 человек.

Общество в ожидании катастрофы

В последние годы одним из наиболее популярных жанров украинской публицистики являются апокалиптические предсказания. Либералы-рыночники предвидят социальные потрясения и буйство голодных толп на руинах экономики, а защитники "интересов простого народа" и поборники реанимации Советского Союза связывают грядущий "конец света" с окончательным обнищанием и вымиранием народа, оказавшегося обманутым и брошенным на произвол социальной стихии "рыночными сиренами" и безответственными сепаратистами. Можно по-разному относиться к представителям того или иного политического лагеря, но нельзя не признать, что объединяющая их

пророческая картина "конца света" в одном отдельно взятом государстве, переживающем тяжелые времена, заслуживает специального анализа.

Апокалиптические прогнозы, как правило, основываются на данных об ухудшении макроэкономической ситуации. Действительно, если бы "большая экономика" полностью определяла социально-политическую ситуацию, то положение на Украине вполне можно было бы назвать кризисным.

Однако в настоящее время на Украине существуют и факторы сдерживания социального взрыва, совокупный потенциал которых позволяет рассчитывать, что и в ближайшие годы в обществе может сохраняться относительное спокойствие. Среди этих факторов прежде всего следует выделить **внутриполитический курс властей**, сумевших использовать опыт тоталитарного управления обществом в новых условиях, создав специфическую "украинскую модель" посткоммунистического развития. Эту модель можно охарактеризовать как стремление властей удержать социальное равновесие путем сохранения старых структур и механизмов социального управления и тем самым предотвратить массовую социальную неустраиваемость, которая является неизбежным следствием коренной ломки социальных порядков.

Второй важный фактор предотвращения апокалиптического сценария связан с так называемой народной экономикой, возникшей в противовес разрушающейся государственно-колхозной экономике и обеспечивающей прожиточный минимум для большинства населения в условиях, когда государственной зарплаты, пенсий и стипендий не хватает даже на физическое выживание. "Народная экономика" Украины опирается на "трех китов": мелкое частное предпринимательство, натуральное хозяйство и "гастарбайтство".

Особую стабилизирующую функцию выполняет мелкое предпринимательство, которое, с одной стороны, отвлекает от деструктивных социально-политических действий наиболее активную и мобильную часть населения, а с другой - позволяет избегать дефицита и "голодных очередей", являющихся потенциальным источником концентрации и стихийного выражения массового недовольства. В наибольшей степени в мелкий бизнес включена молодежь, большинство которой, в отличие от старших поколений, с одобрением воспринимает идею окончательного отказа от социалистического патернализма и перехода к экономике, основанной на частной собственности.

Именно это обстоятельство определяет в целом оптимистическую оценку внедрения на Украине рыночной экономики. Но в ближайшей перспективе вероятность социального взрыва и апокалиптического сценария будет тем выше, чем больше государственных барьеров будет поставлено перед развитием "народной экономики" и прежде всего стихийно складывающихся форм мелкого предпринимательства. Впрочем, трудно представить себе, какими средствами, кроме откровенно тоталитарного террора, можно остановить зародившуюся в обществе тягу к проявлению индивидуальной экономической инициативы.

Третий фактор сдерживания социальной катастрофы обусловлен парадоксальным феноменом "социальной защищенности от государства". Речь идет о полной неспособности государства потребовать от граждан исполнения неэффективных, противоречивых и не подкрепленных институционально законодательных актов.

В последние годы лейтмотивом политических дискуссий в посткоммунистических странах является социальная защищенность населения. Основное обвинение в адрес либералов-рыночников состоит в том, что своими реформами они уничтожают систему социальной защиты населения, которая якобы существовала в социалистическом государстве. Отвлекаясь от обсуждения тоталитарной системы социальной защиты населения, отметим лишь тот факт, что и посттоталитарное общество создало не менее изощренную систему социальной защиты населения, когда граждане защищают себя сами, опираясь не столько на бездействующие законы, сколько на весьма действенное беззаконие.

"Антиапокалиптические" факторы связаны скорее с "защитной регрессией" людей (в том числе и представителей власти), чем с рациональной попыткой кардинально улучшить социально-экономическую ситуацию. Отсюда вытекает и их ограниченная перспектива в сдерживании катастрофических тенденций. Еще несколько лет подобной "самозащиты" - и ситуация на Украине будет немногим лучше апокалиптической. Поэтому экономические реформы на Украине должны осуществляться по жесткому сценарию, на который в свое время решились Польша и отчасти Россия. Болтовня о защите государством неимущих в стране, где почти все ощущают себя малоимущими, - это дымовая завеса для поддержания обанкротившейся системы государственно-монополистического патернализма.

Основные аргументы против "жесткого" решения проблемы известны: (1) народ и так уже настолько обеднел, что дальнейшие рыночные эксперименты, сопряженные с шокowymi методами и отказом от многих мер социальной защиты, для него станут непереносимы; (2) терпению народа приходит конец, и радикальные экономические шаги приведут к социальному взрыву, стихийным формам массового протеста и анархии; (3) нынешний социально-экономический курс определяется не стихийно, а является плодом продуманных действий высших органов законной власти, представители которой избраны народом, а следовательно, поддерживаются народом.

Наилучшее средство критического анализа этих аргументов - обращение к конкретным социальным показателям, характеризующим современный уровень благосостояния и социальные ориентации населения. Возможно, антилиберальные настроения во многом основаны на иллюзиях, и народ по сравнению с "доперестроечными" временами имеет более благоприятные условия для материально обеспеченной жизни и цивилизованного быта.

Обратимся прежде всего к анализу проблемы бедности: действительно ли годы перестройки и независимости довели народ до столь плачевного состояния, что ему остается одно - просить подаяния у неототалитарного государства, способного накормить "пятью хлебами", выдавая их по строгой карточной системе?

Уровень жизни и материальные потребности населения

Представление о том, что подавляющему большинству людей жить стало хуже, перешло в разряд аксиом. Какие нужны доказательства, когда всем известны астрономические цены на некогда доступные веем товары? Плюс зарплаты, на порядок более низкие, чем в тех странах, откуда эти цены пришли вместе с

рыночной моделью экономики. Опросы показывают: в мае 1994. года отметили ухудшение материальных условий семьи (за последний год) три четверти населения Украины, улучшились условия только у 7%, не изменились - у 18%; в мае 1995-ого вновь три четверти населения отметили ухудшение своего материального положения и только 6% -улучшение.

Может быть, положение людей стало ухудшаться только в последние два-три года? Для такой постановки вопроса есть определенные основания, если учесть, что в апреле 1992 года отметили ухудшение материального положения 57% населения (улучшение -9%). Следовательно, в последнее время больше людей стали ощущать это ухудшение.

Но сама эта тенденция связана отнюдь не только с периодом независимого существования Украины. Уже в январе 1991 года большинство населения страны отмечало, что за последние 5 лет (период "перестройки") ухудшилось положение основных слоев: 69% отметили ухудшение положения рабочих, 56% - средних слоев и крестьянства. Таким образом, в массовом сознании десятилетие общественных перемен связано с представлением об ухудшении материальных условий жизни, что, казалось бы, не дает оснований оптимистично оценивать перспективы дальнейшей реализации реформ, связанных с окончательным отказом от старой экономической системы, которая, судя по оценкам населения, обеспечивала более высокий уровень жизни, чем усилия реформаторов.

Однако помимо эмоционально-оценочных суждений людей следует изучать и фактические обстоятельства их быта. Что касается таких показателей, как среднемесячная заработная плата или доход, они в настоящее время оказываются непригодными для измерения в репрезентативных социологических опросах, и прежде всего потому, что основные способы получения дохода в нынешней экономической ситуации связаны чаще всего с неофициальными источниками, и люди не склонны их афишировать. Более надежным является анализ материального положения семьи по такому показателю, как наличие необходимых для цивилизованного быта вещей и коммунальных удобств, что может свидетельствовать об определенном уровне благосостояния.

Учитывая, что в 1981-1982 годах (когда большинству людей, по их собственному мнению, жилось лучше, чем в последние годы) шли проведены репрезентативные опросы населения Киева и Украины (в рамках всесоюзного исследования "Образ жизни советского человека", осуществленного Институтом социологических исследований АН СССР и Институтом философии АН УССР), у нас есть возможность сопоставить некоторые показатели материальной обеспеченности семей в последние годы "развитого социализма" и первые годы независимости Украины (табл. 2%)

Таблица 2

Изменения в материальном благосостоянии, 1981-1985 годы, %

Что из перечисленного ниже имеет ваша семья?	Киев 1981, n=1015	Украина 1982, n=5000	апрель 1992, n=1759	май 1994, n=1807	май 1995, n=1810
Дача, садовый	7,2	12,9	43,3	43,9	45,7

участок					
Легковой автомобиль	10,2	9,8	25,7	20,2	21,7
Цветной телевизор	21,7	12,9	63,1	65,7	68,1
Модная одежда	16,3	19,1	18,9	26,5	17,8
Библиотека (более 100 книг)	18,2	8,7	31,1	31,1	27,9
Холодильник	81,6	64,2	-	93,0	92,9
Стиральная машина	56,3	61,0	-	78,7	72,9
Швейная машина	52,1	46,0	-	58,4	58,3
Холодная вода	97,5	57,8	-	-	79,3
Горячая вода	80,5	24,0	-	-	53,9
Центральное отопление	91,2	33,5	-	-	63,2

Можно ли считать, что люди на Украине обнищали, если более чем втрое возрос процент имеющих садовый участок или дачу. Более чем вдвое возросла численность владельцев легковых автомобилей. Значительно меньше стало семей, не имеющих холодильников, цветных телевизоров, стиральных и швейных машин, составляющих основу современного цивилизованного быта.

Лучше стали условия для духовного развития, поскольку почти вчетверо возросла доля семей, имеющих домашнюю библиотеку. По всем этим показателям население Украины сегодня живет даже более обеспеченно, чем киевляне в начале 80-х годов. Существенно возрос и уровень благоустройства жилья. Сегодня не только жители столицы, но и большинство населения Украины имеют благоустроенное жилье с основными коммунальными удобствами.

Разумеется, можно предположить, что все эти блага были накоплены еще во времена социалистического способа хозяйствования, а в последние годы люди вынуждены жить "старым багажом", окончательный износ которого ведет к постепенному исчезновению благ цивилизации и возврату к временам, когда телевизор, холодильник и стиральная машина были предметами роскоши, недоступными для подавляющего большинства населения (особенно учитывая современный рост цен на бытовую технику).

Однако по большинству позиций данные не обнаруживают подобной динамики. Более того, если в 1982 году намеревались купить модную одежду 38% ответивших на вопрос о том, что планируют приобрести в будущем (без указания конкретных сроков покупки), то в 1994-ом только на ближайший год намечали такое приобретение 52% ответивших на аналогичный вопрос. Автомобиль планировали купить 9% в обоих опросах, холодильник - 16% в 1982 году и 12% в 1994-ом, цветной телевизор - соответственно 22 и 13%. Только последние числа различаются существенно и могли бы свидетельствовать о снижении покупательского потенциала населения, если бы не тот факт, что начало 1980-х годов было периодом бурного насыщения цветными телевизорами, которые тогда в массовом порядке заменяли черно-белые. А в целом планы приобретения предметов длительного пользования за последние 10 лет на Украине существенно не изменились.

Основываясь только на приведенных выше данных, можно было бы и сегодня использовать известную оптимистическую

формулу: "Жить стало лучше, жить стало веселей". Однако веселей явно не стало, хотя бы потому, что пессимизм сегодня является доминантой общественных настроений.

Две трети населения Украины в мае 1995 года отметили: им не хватает уверенности, что ситуация в стране будет улучшаться. И только 10% оказались оптимистами. В чем же истинная причина неудовлетворенности переменами в условиях жизни и массового пессимизма, если бытовые условия, в сравнении с ностальгически воспринимаемым прошлым, не только не ухудшились, но по многим важным показателям стали более благоприятными?

Феномен "субъективного обнищания" связан прежде всего с важнейшей стороной экономической жизни семьи - возможностью накопления средств, создающей уверенность в завтрашнем дне. В условиях инфляции, даже если она искусственно сдерживается административными методами без повышения национального дохода и остановки спада производства, у большинства населения нет доверия ни к государственным, ни к частным способам денежных накоплений. И это недоверие небезосновательно, поскольку государство обмануло граждан, фактически уничтожив их денежные сбережения. Трассовые компании и частные банки систематически разоряют вкладчиков, а личные сбережения пожирает купонная и внутренняя долларовая инфляция.

Отсутствие уверенности в завтрашнем дне формирует инфляционные ожидания и вынуждает людей вкладывать деньги в товары. Отсюда и значительный спрос на те дорогостоящие вещи, которые в нормальной экономической ситуации оказались бы явно не по карману тем, кто хотел бы иметь сбережения. Отсюда и растущее ощущение, что денег постоянно не хватает (табл. 3).

Таблица 3

Материальное положение семьи по самооценкам населения, 1981-1994 годы, %

Самооценка благосостояния	1982	апрель 1992	февраль 1994
Ни в чем себе не отказывают	7	5	2
Денег хватает, но лишних нет	84	55	36
Денег постоянно не хватает	9	40	62

Отсутствие надежных сбережений превращает людей в заложников "предрыночной" экономики, которая уничтожает социалистический дефицит на товары и продукты питания, но оказывается безжалостной по отношению к тем, кто живет однодневным потребительским интересом. Даже не затрагивая вопрос о материальном положении наиболее уязвимых слоев населения (пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи, учащиеся и т.д.), которые более всего страдают от сюрпризов переходной экономики, отметим, что и экономически активная часть населения, проявляющая частную инициативу и обеспечивающая выживание общества в условиях развала все еще доминирующей государственной сферы экономики, постоянно испытывает ощущение неудовлетворенности элементарных жизненных потребностей. Ведь нет принципиальных различий в ощущении нехватки денег на насущные нужды между работающими, пенсионерами и учащимися, между людьми пожилыми и среднего возраста, между квалифицированными и неквалифицированными

работниками. Даже среди лиц, занимающихся мелким бизнесом, 45% считают, что материальное положение их семьи можно оценить как более близкое к "плохому", чем к "хорошему" (у 34% - ближе к "хорошему"). Для специалистов технического профиля эти показатели составляют соответственно 62 и 16%. Причем служащие-неспециалисты оценивают свое материальное положение даже несколько лучше, чем высококвалифицированные специалисты (соответственно 55 и 35%). Нет в этом плане никаких различий в самооценках квалифицированных и неквалифицированных рабочих.

Это означает, что уровень квалификации в настоящее время не определяет материального положения работника, а следовательно, и сама трудовая квалификация утрачивает ценность. Отсюда снижение престижа и привлекательности многих профессий, требующих длительной подготовки и высшего образования (за исключением тех, которые связаны с торгово-финансовыми операциями, делопроизводством и международными контактами). В результате, говоря словами Э.Дюркгейма, размываются основы органической солидарности.

Так возникает феномен "исторической регрессии" общества, в котором возрождаются, казалось бы, архаичные, но необходимые для повседневного выживания людей формы организации экономической жизни, связанные с так называемой народной экономикой, возникшей в противовес разрушающейся государственно-колхозной экономике и обеспечившей прожиточный минимум для большинства населения в условиях, когда государственной зарплаты, пенсий и стипендий не хватает даже на физическое воспроизводство. Натуральное хозяйство, челночная торговля и гастарбайтство позволяют населению избежать той черты, за которой начинается гражданское неповиновение и стихийная агрессия.

В анкету опроса, проведенного в мае 1995 года, были включены 44 пункта, касающиеся неудовлетворенных потребностей населения Украины. Из всего, что человек может получить от общества в сферах труда, досуга и потребления, большинству хватает сегодня только возможности работать на своих садовых участках (табл. 4).

Таблица 4

Степень удовлетворения потребностей, май 1995 года, %

"Чего из перечисленного ниже вам не хватает?"	Варианты ответов			
	Не хватает	Трудно сказать	Хватает	Не интересуется
Возможности питаться по вкусу	67	16	15	3
Возможности проводить отпуск	61	17	12	10
Автомобиля	55	9	12	24
Возможности приобретать необходимые продукты	53	19	24	3
Модной и красивой одежды	49	17	12	22
Необходимой одежды	49	19	30	3
Полноценного досуга	47	25	21	7

Хорошего жилья	44	17	36	4
Необходимой мебели	43	17	30	11
Подходящей работы	42	18	28	12
Возможности подрабатывать	41	22	19	18
Возможности трудиться с полной отдачей	35	26	29	10
Образования	32	23	36	9
Садового (приусадебного) участка	26	12	51	11

Всего остального явно не хватает. Причем возможности работать с полной отдачей, подрабатывать и применять на работе свои знания не хватает в меньшей мере, чем возможности хорошо питаться, одеваться и управлять собственным автомобилем. Тот факт, что большинству населения не хватает личного автомобиля, вполне мог бы восприниматься как явный признак "психологического продвижения" Украины по пути к Западу, где собственный автомобиль давно перестал быть роскошью. Психологически граждане Украины готовы к такому образу жизни, однако что-то им в этом препятствует. И настолько сильно препятствует, что не только об автомобиле и возможности питаться в соответствии со своими вкусами, но и о необходимых продуктах питания большинству населения пока приходится только мечтать. Если при этом учесть, что более чем двум третям населения не хватает необходимой медицинской помощи, то возникает подозрение, что при таком состоянии здравоохранения здоровье может просто не позволить большинству людей уверенно управлять автомобилем или питаться чем-нибудь более основательным, чем кефир или манная каша. Уже сегодня почти половине граждан Украины (49%), по их собственным оценкам, не хватает здоровья (хватает только 29%).

Легче всего, конечно, объяснить подобные самооценки просчетами в политике, слабостью руководителей (в чем уверены, кстати, две трети населения). Но причины, видимо, глубже.

Во-первых, благосостояние человека в демократическом обществе зависит и от осознания того, что материальных благ человеку не хватает примерно в той же мере, в какой не хватает сил или желания заработать средства для приобретения этих благ. Следовательно, структура "нехваток" должна быть более сбалансированной (имеется в виду баланс неудовлетворенности потребностей в сфере потребления и труда), чем та, которая представлена в таблице 4, где предметов потребления не хватает значительно большему числу людей, чем желания и возможности дополнительно заработать.

Во-вторых, большинство людей может повлиять на политику и руководителей, последовательно выражая свою экономическую позицию на выборах законодательной и исполнительной ветвей власти. Но для этого необходимо, чтобы ориентации самого населения приобрели ясность и определенность, достаточные для прихода к власти политических сил с четкой экономической программой. Другой вопрос, может ли эта программа быть ориентирована не на иллюзорную защиту малоимущих в условиях, когда малоимущими себя ощущает большинство населения, а на радикальное преодоление остаточных форм государственного патернализма?

Реализация такой программы могла бы в течение двух-трех лет принципиально изменить экономическую ситуацию к лучшему. Остается опасение, что шоковая перестройка экономики повлечет за

собой взрыв массового недовольства. Если эти опасения справедливы, то все же лучше худой мир с полуразваленной экономикой, чем хорошая война за экономическое процветание. Так какова же в действительности вероятность социальных конфликтов на Украине, нарастает ли опасность социального взрыва, вызванного усиливающейся нетерпимостью и готовностью населения к массовому агрессивному протесту?

Потенциал конфликтов и готовность населения к протесту

Необходимо различать конструктивные конфликты (например, легальные формы социального протеста) и разрушительные, связанные с силовым противодействием конфликтующих сторон. Поэтому вполне правомерно говорить о положительном потенциале конструктивных конфликтов и отрицательном потенциале конфликтов разрушительных. Среди последних основное внимание будет уделено угрозе стихийного взрыва массового недовольства и возможности возникновения гражданской войны.

Если вероятность осуществления угрозы в обозримом будущем достаточно велика, речь должна идти о реальных угрозах и конфликтах, если же она незначительна, следует говорить о надуманных или неактуальных угрозах, концентрация внимания на которых является испытанным средством манипуляции массовым сознанием со стороны политических демагогов и авантюристов.

В основу типологии конфликтов, имеющих решающее значение для формирования и развития переходного общества, могут быть положены два основных критерия: сфера распространения и социальная функция конфликтов. По сферам распространения конфликты в посткоммунистическом обществе проявляются прежде всего как (1) вертикальные конфликты (власть-народ, элита-массы) и (2) горизонтальные конфликты: (а) межэлитарные (проявляющиеся главным образом в конфликтах между различными ветвями власти и идеологическими лидерами); (б) массовые гражданские конфликты, в которые с обеих сторон вовлечено значительное число людей. По социальной функции конфликты разделяются, как отмечалось выше, на конструктивные и деструктивные, разрушительные.

Используя обозначенные критерии, общую типологию конфликтов можно представить в следующем виде.

Деструктивные вертикальные конфликты. Конфликты этого типа для Украины (как и других посткоммунистических государств) не характерны. По-видимому, исторический опыт народов, переживших периоды массовых бунтов и неповиновения власти, надолго отбил охоту к агрессивной борьбе с "плохой" властью ради значительно худшей.

Деструктивные массовые конфликты. На Украине зачатки такого рода конфликтов проявились в ряде западных областей на почве межконфессиональных отношений (борьба общин различных христианских конфессий за культовые строения), однако отдельные столкновения не привели к массовому кровопролитию.

Деструктивные межэлитарные конфликты. Того, чтобы силой оружия решались проблемы взаимоотношений различных элит и ветвей власти, Украина не испытала. Более того, мирное разрешение конфликта между первым Президентом Украины и Верховным Советом, закончившееся досрочными демократическими

выборами, свидетельствует о несформированности на Украине влиятельных политических элит, заинтересованных в деструктивном исходе.

Конструктивные вертикальные конфликты. Ярким примером такого конфликта на Украине были массовые выступления 1989-1990 годов против сохранения доминирующей роли в обществе Коммунистической партии и ее номенклатуры. Однако в дальнейшем этот тип конфликта не получил развития в связи с ростом массовой политической апатии и некомпетентности населения, проявившейся, в частности, в том, что в составе электората увеличился удельный вес людей, не имеющих определенной политической позиции.

Конструктивные межэлитарные конфликты. На первом этапе движения СССР к политической демократии и свободной экономике такого рода конфликтом было идеологическое противостояние демократически настроенной творческой интеллигенции и либерально настроенных представителей партийной и государственной власти вселинию старой номенклатуры, верхушке силовых структур и военно-промышленного комплекса. Конструктивный межэлитарный конфликт развивался на Украине как противостояние лидеров национально-демократических сил и партийно-бюрократической элиты. После обретения Украиной независимости конструктивный потенциал такого рода конфликтов резко пошел на убыль.

Причины затухания на Украине конструктивных конфликтов связаны как с непоследовательной, но достаточно гибкой тактически политикой властных структур, так и с медленным развитием институтов гражданского общества, способных создать базу для организованного конструктивного протеста населения против неэффективной экономической политики. Поскольку социальная напряженность не нашла выхода в конструктивных конфликтах, вполне вероятным итогом недовольства могут стать деструктивные массовые конфликты.

В ноябре 1993 года задавались вопросы, касающиеся "потенциала терпения экономических трудностей" ради сохранения независимости Украины и проведения экономической реформы. Были получены ответы, которые, казалось бы, вынуждали рассматривать ближайшие год-два как критические для судьбы государства и перспективы обновления его экономики (табл. 5).

Таблица 5

Отношение населения к экономическим трудностям, ноябрь 1993 года, n=1797, %

Варианты ответов:	Согласны ли терпеть экономические трудности	
	ради сохранения независимости Украины	ради проведения экономической реформы
Не согласен	44	40
Согласен 1-2 года	31	40
Согласен терпеть, сколько нужно	19	15
Затрудняюсь ответить	7	6

Но прошло два года с тех пор, как граждане Украины почти единодушно признались в том, что не согласны терпеть материальные трудности больше двух лет ради независимости государства и рыночной реформы, а терпения за это время не поубавилось, хотя материальных трудностей, по оценкам большинства населения, прибавилось. И хотя в ноябре 1993 года, отвечая на вопрос о возможности на Украине вооруженного конфликта, подобного тому, который произошел в Москве, 54% жителей Украины считали такой конфликт возможным, реальная политическая ситуация не подтверждает эту пессимистическую оценку. Во-первых, подавляющее большинство населения не было готово к участию в акциях протеста. Только 14% жителей Украины готовы были выступить против политики цен в то время, когда гиперинфляция обрела устрашающие масштабы. Еще 14% ответили, что присоединились бы к таким выступлениям, но не имели возможности. За два последующих года позиция большинства населения существенно не изменилась, оставаясь весьма сдержанной и не поддающейся соблазну простых силовых решений в таком наболевшем вопросе, как поиск путей повышения уровня жизни (табл. 6).

Хотя за последнее время число людей, готовых ценой любых материальных трудностей сохранить мир в стране, несколько уменьшилось, тем не менее миролюбивые граждане имеют явный количественный перевес над воинственными. Следует отметить, что для населения Украины характерна в целом незначительная поддержка нелегитимных методов социального протеста. Этот факт был установлен нами еще в исследовании января 1991 года, когда наблюдалась наивысшая готовность людей к протесту против политики власти, доживающей последние месяцы перед окончательным крахом коммунистической идеологии и развалом Советского Союза.

Таблица 6

Отношение населения к социально-экономической политике, май 1994 и 1995 годов, %

Варианты ответов	май 1994 п=1807	май 1995 п=1810
Нужно любой ценой сохранять порядок, мир и согласие	45	41
Трудно сказать	32	33
Нужно активно протестовать против постоянного ухудшения условий жизни	23	26

Уровень поддержки легитимных форм протеста был чрезвычайно высок. Так, сбор подписей под петициями и воззваниями согласны были поддержать 86%, законные митинги и демонстрации - 82%, угрозу забастовкой - 63%. В то же время незаконную забастовку как форму социального протеста поддерживал только 21%, захват зданий - 13%, причем преимущественно это были люди с радикальными антикоммунистическими взглядами (а по регионам - на Галичине и в Киеве).

После провозглашения независимости Украины резко пошла

на убыль поддержка как различных форм социального протеста вообще, так и нелегитимных акций в частности, причем практически не наблюдается различий между регионами. Исключение составляет Крым, где люди несколько чаще склонны поддерживать незаконные акции протеста (табл. 7).

Особый статус Крыма и его вовлеченность в решение межгосударственных проблем (Россия-Украина) не может не сказываться на политических установках определенной части населения. Но это влияние не слишком велико, и в целом в Крыму наблюдается общая для Украины тенденция - не очень значительный общий потенциал социального протеста при явном преобладании ориентации на его легитимные формы. Возникает резонный вопрос: почему самооценка "потенциала терпения" (табл. 5) оказалась не вполне соответствующей действительности? Проще всего ответить на этот вопрос, сославшись на известный феномен несовпадения вербального и реального поведения - "говорят одно, а делают другое". Однако поиск факторов, обуславливающих преобладание в обществе тех или иных форм массовых реакций на социальную ситуацию, должен быть в первую очередь связан со спецификой самой ситуации и особенностями социального положения субъектов массовых действий.

Таблица 7

Отношение населения различных регионов к формам защиты своих прав и интересов, май-июнь 1994 года, n=1807, %

Политические акции	Киев	Запад ¹	Центр ²	Восток ³	Юг ⁴	Крым	Украина в целом
Участие в предвыборных кампаниях	18	15	18	14	15	12	16
Сбор подписей под коллективными воззваниями	18	20	16	18	17	10	17
Законные митинги и демонстрации	16	16	13	17	20	27	17
Угроза забастовкой	8	6	5	10	10	16	8
Бойкот	13	6	5	8	13	4	7
Несанкционированные митинги и демонстрации	3	2	2	2	3	8	2
Незаконные забастовки	1	3	1	1	1	4	2
Голодовки протеста	0	2	1	2	3	7	2
Пикетирование учреждений	8	9	3	2	6	8	4
Захват зданий	2	2	0	1	1	2	
Создание не зависимых от правительства вооруженных формирований	3	2	2	2	2	0	2
Другие формы	3	1	0	2	0	0	1

¹ Вольнская, Ровенская, Ивано-Франковская, Львовская, Тернопольская, Закарпатская, Черновицкая области-

² Житомирская, Черниговская, Киевская (без Киева), Винницкая, Кировоградская, Полтавская, Черкасская, Хмельницкая области.

³ Сумская, Харьковская, Донецкая, Луганская, Днепропетровская, Запорожская области..

⁴ Николаевская, Одесская, Херсонская области.

Ни одна из мер мне не кажется эффективной и допустимой настолько, чтобы я принял участие	38	34	32	33	31	19	32
Затрудняюсь ответить	18	28	33	30	28	40	30

Можно выделить следующие факторы, определяющие участие в массовом протесте.

1. Большинству людей есть что терять, и они не связывают защиту своих интересов с агрессивными и нелегитимными формами протеста, приводящими к кровопролитию и массовым беспорядкам (при этом учитывается опыт некоторых посткоммунистических соседей Украины).

2. Для подавляющего большинства населения Украины свойственна в целом "эскапистская" позиция во взаимоотношениях с властями. Даже получив политические свободы и добившись плюрализма мнений, люди продолжают ощущать себя, как и в прошлом, беспомощными перед произволом центральных и местных властей. Годы независимости не прибавили гражданам уверенности в том, что власть находится под их контролем и должна считаться с их правами и интересами (табл. 8).

Таблица 8

Готовность противодействовать решениям властей, ущемляющим интересы народа, 1991-1995 годы, %

Смогли бы вы что-либо сделать против решений...	Январь 1991 п=1739	Ноябрь 1991 п=1752	Июнь 1993 п=1797	Май 1994 п=1807	Май 1995 п=1810
правительства Украины	8	7	8	6	6
местных властей	13	10	14	12	11

Можно по-разному оценивать столь низкую политическую активность граждан Украины, но нельзя не признать, что подавляющее большинство населения имеет установки, не располагающие к открытой конфронтации с властями. При этом не исключается существование скрытой конфронтации.